DOI: 10.17117/na.2015.03.072

Поступило в редакцию: 02.03.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.03.072.pdf>

Булынин А.М.

Духовно-нравственное воспитание личности будущего социального работника (ценностный аспект)

Bulynin A.M.

Spiritual and moral education of the identity of future social worker (valuable aspect)

Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания личности будущего социального работника в условиях высшего профессионального образования. В статье раскрывается значимость ценностей духовно-нравственной культуры, отражена сущность и содержание данного феномена на основании исследования отечественных философско-педагогических учений. Показана роль профессорско-преподавательского состава в организации воспитательного процесса в вузе

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, будущий социальный работник, ценности, нравственные идеалы, высшее профессиональное образование

Article is devoted to a problem of spiritual and moral education of the identity of future social worker in the conditions of higher education. In article the importance of values spiritually – moral culture reveals, the essence and the maintenance of this phenomenon on the basis of research of domestic philosophical and pedagogical doctrines is reflected. The faculty role in the organization of educational process in higher education institution is shown

Key words: spiritual and moral education, future social worker, values, moral ideals, higher education

Булынин Александр Михайлович

*Доктор педагогических наук, профессор
Ульяновский государственный университет
г. Ульяновск, ул. Набережная р. Свияги, 106*

Bulynin Alexander Mikhaylovich

*Doctor of pedagogical sciences, professor
Ulyanovsk state university
Ulyanovsk, Sviyaga Embankment st., 106*

В условиях, проводимых в современном обществе реформ, многочисленных исследований в сфере профессионального воспитания, разработки современных социальных технологий, тщательного анализа личности участников целостного образовательного процесса проблема собственной мировоззренческой позиции социального работника, реализующего установки социального содействия, на сегодняшний день остаётся актуальной. В этой связи несомненный интерес представляет рассмотрение аксиологических оснований духовно-нравственного становления будущего специалиста в сфере социальной работы. Личностная ценностная позиция студента во многом определяет его отношение к происходящим в государстве изменениям, к будущей профессии, своему внутреннему миру. Все эти параметры не только отражаются впоследствии на качестве профессиональной деятельности, но и, в конечном итоге,

оказывают влияние на духовное развитие самих молодых людей, возлагающих на себя основную заботу о нуждающихся в социальной защите. Теория и практика профессиональной подготовки будущего социального работника исторически тесно связана с приверженностью глубинным гуманистическим ценностям, традициям, обусловленным нравственностью, духовностью, милосердием, благотворительностью, заботой о ближнем, оказавшемся в беде. Личность в процессе социальной деятельности, как известно, вступает в самые разнообразные отношения с обществом, его институтами, с другими людьми. В качестве объекта общественных отношений, она впитывает в себя общественные нормы и установки, существующие на данный момент. Нравственные идеалы, являющиеся ценностным стержнем личности, совершенствуются, определяют перспективу ее развития, связывают исторические эпохи и поколения, уславливают преемственность лучших традиций в сфере социального содействия. Ценности утверждаются в жизни не случайно, они во многом зависят от экономических, социальных, политических отношений в обществе, но сопереживание, стремление помочь, посодействовать ближнему своему было присуще человеку всегда. Такие ценности, выделяясь из палитры общесоциальных значений, характеризуют сострадательно-действенную направленность профессионального «Я» будущего специалиста.

Следует отметить, что ни одно действие не начинается на пустом месте, а возникает на определенной мировоззренческой основе, которая формирует предуготовленность к последующим поступкам. Иначе говоря, устойчивая система ценностей мотивирует работу внутренних механизмов динамики социальной направленности личности. Мотивационный фон помогает создать в сознании человека "точки опоры" – некие аксиологические символы, опираясь на которые он способен к интериоризации личностных смыслов, необходимых для эффективной профессиональной деятельности. В тоже время личность является и субъектом этих отношений, и потому должна иметь автономную, относительно устойчивую целостность, которая дает ей возможность сохранить в жизни свою определенность. Иными словами, человек не только в какой-то мере зависит от внешних обстоятельств, но, несомненно, и сам их создает, а также оказывает формирующее влияние на общество и его основные ценностно-ориентированные установки.

На современном этапе сложились необходимые предпосылки для разработки аксиологических стратегий, которые могли бы стать основой функционирования и развития системы подготовки социального работника. Такой поиск связан с разработкой ценностных ориентиров, ведущих к принципиально иному онтогенетическому состоянию, другой образовательной идеологии, в которой отчужденность, равнодушие к людям уступили бы место содействию, пониманию, гуманизму. При этом весьма своевременным является обращение к социально-историческому опыту, наработанному на протяжении веков отечественными и зарубежными учеными, исследовавшими проблему ценностей и ценностных ориентаций. В ходе анализа общеметодологической, научной и специальной литературы установлено, что все выдающиеся философские и образовательные системы прошлого имели в качестве важнейшего элемента до-

вольно четкие представления о целях, нормах и ценностях человеческого бытия. Однако богатое аксиологическое наследие, содержащее в себе мощные исторические пласты человеческих взаимосвязей и отношений, образующих ценностные предпочтения самых разных социально-профессиональных групп, в том числе и будущих социальных работников, остается невостребованным в полной мере до настоящего времени. Сегодня не может быть обойден вниманием огромный опыт формирования ценностных ориентаций личности, ярко высвечивающий весь ценностный колорит образовательных парадигм и социальных технологий. При этом концептуальным является положение об историко-образовательной детерминации идей и принципов реформирования образовательных систем, преобразование которых должно происходить не через разрушение или полное отрицание старого, а на основе тщательного изучения прежнего реформаторского опыта. От этого во многом зависит успешность прогнозирования аксиологических ориентиров. Обращение к истокам профессиональной подготовки социальных работников показывает, что является вполне очевидным, не требует особых доказательств положение о том, что ответ на эти вопросы зависит в первую очередь от мировоззренческой позиции преподавателя, наставника, уровня его духовности, глубокой убежденности в необходимости следования вечным нравственным заповедям. История образования ярко свидетельствует о том, что все выдающиеся философско-педагогические учения стремились, прежде всего, познать духовно-нравственные основы личности человека, проникнуть в сущность ценностей бытия и, опираясь на различные религиозные и идеологические устои, актуализировать в нем естественное стремление к содействию, благотворительности, помощи.

В частности русский философ Н.А. Бердяев говорил о том, что «христианство утверждает свободу добра. Добро есть продукт свободы духа...только то добро, которое есть результат свободы духа, обладает истинной ценностью и является настоящим добром. Принудительную разумную необходимость добра христианство отвергает» [3, с. 28].

В.С. Соловьев, размышляя о совершенстве человека, пришел к выводу, что «совершенство человека не в нем самом,... а лишь Божество как совершенное Добро спасет человека от духовного зла через внутреннее соединение с нравственную силу самого человека» [5, с. 84].

В.В. Зеньковский, рассматривавший проблемы воспитания в рамках христианской антропологии, в качестве главной видел задачу духовно-нравственного развития личности, приобретающей свое содержание в общении с миром ценностей, живом социальном опыте, в обращении к Богу.

Основатель отечественной педагогики К.Д. Ушинский главными ценностями считал личность преподавателя и студента во всем ее богатстве и неповторимости. Ориентация на личность позволила назвать ему педагогику искусством, базирующейся на ценностной основе научных знаний. Аксиологическим приоритетом великий педагог считал духовно-нравственный потенциал преподавателя. «Только личность может действовать на развитие и определе-

ние личности, только характером можно образовать характер», – утверждал классик русской педагогики [1, с. 24].

В 20–30-х годах прошлого столетия ценностную проблему в образовании ясно и реалистично сформулировал А.С. Макаренко. Его ценностная конструкция состояла не из дедуктивных фраз, а действительных и осуществимых ценностных проектов. «Во всяком случае,– писал А.С. Макаренко, – я уверен, что труд, не имеющий в виду создания ценностей, не является положительным элементом воспитания, так что труд, так называемый учебный и тот должен исходить из представления о ценностях, которые он может создать» [1, с. 24].

Современная концепция высшего профессионального образования также определяет духовно – нравственную культуру будущего специалиста в качестве приоритетного компонента профессионального мировоззрения. Сегодня в научных исследованиях, посвященных проблеме духовно-нравственной позиции личности, отмечается необходимость строгой аргументации фундаментальных основ, несовершенство системы которых повышает роль гипотез, основанных не только на базовых исходных данных, но и на «вере в возможность доказательства правомерности выдвигаемых предположений, веры в реальность воплощения тех или иных теоретических идей» [2, с. 19]. «Знание без веры мертво,– считает Б.С. Гершунский,– и, поэтому, рано или поздно столкнется с тем пределом, порогом своих возможностей, за которым продуктивной может быть только вера». По мнению ученого, «важен не столько источник происхождения абсолютных ценностей и сил, но, прежде всего, сам факт их наличия, их реального проявления по мере необходимости обращения к ним из-за истощенности методов понимания Мира...» [2, с. 24]. Таким образом, в третьем тысячелетии признается невозможность познания реального Мира без Веры. Какой же должна быть эта Вера? Традиционной в нашем понимании религией или нечто другим? По-видимому, рациональных оснований в данном случае быть не может, а иррациональное не всегда встречает поддержку. Тем не менее, именно религия принесла людям само понятие об абсолютных ценностях бытия, ценностях не столько материальных, сколько духовных, нравственных. Сейчас, оценивая не столь уж давнее прошлое, когда религиозные постулаты были обязательными к изучению и составляли ценностную основу образования, в том числе и профессионального можно сказать, что формально утвержденные ценности, не воспринятые искренне человеком, не могут быть духовной опорой. Вера уже не может обойтись без Знания. Знание и Вера должны существовать в симбиозе, основой которого являются ценности образования. Ценность самого Знания зиждется на ценностях Веры в эти знания. Образование способно не допустить духовной, нравственной катастрофы, дать миру новые ценности. Именно образование, по мнению исследователей, будет новой религией будущего, а «ключевое понятие любой религии – БОГ – будет со временем все более явственно отождествляться с понятием Смысла жизни, с теми высшими идеалами и духовными ценностями, которые, надо верить, всегда будут вести за собой Человека...» [2, с. 91]. Нельзя абсолютно точно прописать профессионально важные качества социальных работников ближайшего и далекого будущего, но в процессе их формирования следует оценивать образ

личности, ее социальные установки и ценностные ориентации. С высокой долей оптимизма можно предположить стремление будущих специалистов к гуманистическим идеалам, к высочайшему профессионализму как залогоу жизненного успеха, нравственным ориентирам и приоритетам, полному самораскрытию и самореализации личности. Ко всем этим рубежам молодой человек будет подведен в университете профессионалом-преподавателем, духовно и нравственно одаренным, осознающим огромную ответственность за результаты своей исключительно важной для общества и каждой конкретной личности работы. Преподаватель «действительно создающий себе «памятник нерукотворный», в первую очередь будет должным образом озабочен об оставлении духовного наследия как «единственного гаранта его вечной духовной жизни»...[2, с. 109]. Прошрое, выступающее в качестве предтечи будущего, выставляет напоказ опасные ценностные суррогаты, претенциозно лоббирующие ложные представления, на которые порой опрометчиво ориентируется современное профессиональное образование. Ценности гуманистической ориентации с большим трудом пробиваются сквозь буреломы авторитаризма, технократизма, равнодушия. Опыт предыдущих поколений показывает, что быстрая смена ценностей в рамках социальных экспериментов приводит к потрясениям не только в стране, решившейся на подобные преобразования, но и в мировом сообществе в целом. Претензии на достоверные и единственно возможные толкования ценностей должны быть сняты. Не агрессивное восприятие другого человека, терпимое отношение к его ценностным ориентациям и установкам, совесть, сострадание, ответственность, милосердие, стремление к оказанию помощи нуждающимся во многом предопределяет содержание профессионального воспитания будущего социального работника.

Список литературы:

1. Булынин А.М. Становление и развитие ценностной парадигмы педагогического образования: историко-педагогический аспект. Ульяновск. 2010. 220 с.
2. Гершунский Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры. М. 1997. 127 с.
3. Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. М. 1992. 192 с.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. 1993. 224 с.
5. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. М. 1989. 287 с.

References:

1. Bulynin A.M. Formation and development of a valuable paradigm of pedagogical education: historical and pedagogical aspect. Ulyanovsk. 2010. 220 p.
2. Gershunsky B.S. Education in the third millennium: harmony of knowledge and belief. M. 1997. 127 p.
3. Humanistic values of European civilizations and problem of the modern world. M. 1992. 192 p.
4. Zenkovsky V.V. Education problems in the light of Christian anthropology. M. 1993. 224 p.
5. Solovyov V.S. Great dispute and Christian policy. M. 1989. 287 p.

© 2015, Булынин А.М.

Духовно-нравственное воспитание личности
будущего социального работника (ценностный
аспект)

© 2015, Bulynin A.M.

Spiritual and moral education of the identity of
future social worker (valuable aspect)